

УДК 159.99

*М. В. Аринина (Нижний Новгород, Россия)
Нижегородская академия МВД России*

Архетип Амазонки в эпосе «Нарты»

Статья посвящена анализу проявлений архетипа Амазонки в кабардинском варианте нартского эпоса с точки зрения аналитической психологии К. Г. Юнга. Раскрываются основные характеристики данного архетипа согласно теории Т. Вульф о структурных типах женской психики и выявляется, как они представлены феминными образами женщин-воинов в эпосе «Нарты».

Ключевые слова: нартский эпос, архетип, аналитическая психология, феминный, бессознательное

Проблема взаимоотношения полов, гендерных ролей и гендерной идентичности в современном мире как никогда актуальна. Исследование феминных архетипов имеет важное значение для понимания глубинных аспектов женской психики.

Одной из важных, но, к сожалению, малоизвестных разработок в этой области, на наш взгляд, является теория Т. Вульф, соратницы основателя аналитической психологии К. Г. Юнга. В 1956 г. Т. Вульф в своей статье «Структурные формы женской психики» [5] представила четырехчастную модель женской психики, выделив четыре формы (в современной аналитической психологии их называют архетипами), которые в той или иной мере присутствуют в психике каждой женщины, как две пары противоположностей: Мать и Гетера, Амазонка и Медиальная Женщина. Первые два из перечисленных автор теории отнесла к личностно-ориентированным типам, другие два – к внеличностным. Обычно один тип является преобладающим, два других (противоположной направленности) – вспомогательными, а четвертый (той же направленности, что и ведущий) наименее выражен в женщине и, соответственно, менее всего ей понятен. Для личностно-ориентированных типов центром внимания являются личные взаимоотношения с другими людьми: с детьми или подопечными в случае Матери и с мужчинами в случае Гетеры. Внеличностные типы нацелены на отношения с коллективным. Архетип Амазонки направлен на коллективное сознание, а Медиальной Женщины – на коллективное бессознательное. Не-

смотря на связь названий «амазонка» и «гетера» с конкретными историческими или культурными реалиями, эти архетипы в теории Т. Вульф не относятся к каким-то конкретным персонажам, а скорее описывают обобщенные, коллективные характеристики психологического типа.

Как пишет Н. А. Чуркина, «Архетипические образы гендерной ментальности широко представлены в мифологии, фольклоре большинства народов» [4, с. 18]. Рассмотрение этих образов даёт более глубокое понимание психологических механизмов, лежащих за поведением современной женщины. В настоящей статье мы остановимся на архетипе Амазонки, который ярко проявлен в одном из древнейших литературных памятников мира – в эпосе народов Северного Кавказа «Нарты», к сожалению, практически не изученном с точки зрения психологической науки. На наш взгляд, архетип Амазонки интересен в современных реалиях ещё и тем, что он во многом бросает вызов сложившимся в патриархальном обществе представлениям о социальных ролях женщины. Эти роли, как и гендерные стереотипы, на протяжении последнего столетия активно пересматривались.

Обратимся к мифологической и исторической основе архетипа Амазонки. Об амазонках мы узнаем из древнегреческих преданий и исторических легенд. Они описаны как племя воинственных женщин, живущее на грани с потусторонним миром. Местом их происхождения древние греки считали Малую Азию, а позже Северное Причерноморье [3]. Что интересно, эта территория во многом совпадает с местом проживания нарттов – героев эпоса народов Северного Кавказа. Анализ сказаний нартского эпоса показывает, что в нём тоже присутствуют образы женщин-воинов. Наиболее яркими представительницами архетипа Амазонки, на наш взгляд, являются Даханаго из «Сказания о Даханаго» и мать нарта Бадыноко из цикла сказаний о Бадыноко, а именно «Детство Бадыноко» [2].

Для начала остановимся на описании основных психологических характеристик женщин с выраженными проявлениями архетипа Амазонки. Это независимая, самостоятельная женщина. Её сознательная и бессознательная энергия направлена на взаимодействие с уровнем коллективного сознания, с социумом. Она очень целеустремленная, сфокусирована на результате, успехе и эффективности. Это женщина-воин и в прямом, но чаще в переносном смысле, активно встающая на защиту других. Из четырех перечисленных феминных архетипов психологические характеристики Амазонки больше всего напоминают маскулинные черты и во многом противоречат классическим представлениям о феминном. Таковую женщину часто описывают как обладающую «мужским духом приключений, отваги и завоевания. <...> Она всегда рискует выйти за рамки общепринятых культурных норм, в то же время она превосходно приспособлена к сфере общественной жизни, в которой её вклад велик», – пишут современные исследователи женских архетипов М. Д. Молтон и Л. Э. Сайкс [1, с. 173]. Тем не

менее вслед за Т. Вульф они подчёркивают, что это именно женский архетип, который не стоит путать с маскулинностью.

Обратимся к образу жены Бадына, матери нарта Бадыноко. Её можно описать как женщину с ведущим архетипом Амазонки и вспомогательным архетипом Матери. Это две основных роли, в которых она представлена в сказании. Повествование начинается с описания воинского подвига этой нартской женщины. Она действует в качестве воина небывалой силы и доблести, спасая своих соотечественников от нападения вражеского народа (чинтов), с которыми нарты часто ведут борьбу. Она выполняет мужскую роль и не только сравнима по силе с мужчинами, но и, по словам одной из героинь эпоса, старухи Барымбух, даже превосходит в этом мужчин: «Знаете ли вы, нарты, кто тот храбрый всадник, который спас нашу землю от чинтов? Тот всадник не был мужчиной. Это жена Бадына разгромила чинтское войско! Нет на земле такого мужчины, который сравнился бы с ней своей силой» [2, с. 156]. Позже она раскрывается в роли матери, у которой похитили ребенка. Характеристики архетипа Матери в ней тоже сильны, но они несколько вторичны по отношению к архетипу Амазонки. Она проявляет справедливый гнев, узнав о пропаже сына, Бадыноко, а после того, как он найден, она вскармливает своего ребенка. Это говорит о её истинных материнских чувствах и способностях. Но основной груз воспитания ложится на приёмных родителей, укрывающих младенца от опасности. А в роли материнской защиты во многом выступают коллективные символы архетипа матери – природные образы: подземелье, гора и т. п. Женщина, у которой архетип Амазонки является ведущим, не очень сильна в личных отношениях, ей сложно устанавливать глубокий личностный контакт, это относится к отношениям и с мужчинами, и с детьми. Отношения с мужем в сказании не раскрыты, а отношения с ребенком опосредованы её ролью в обществе и приёмными родителями. Собственно, и опасность для ребёнка появилась в результате её проявлений в обществе: храбрая защитница необычайной силы и ловкости привлекла внимание завистника Тлебицы, который испугался силы – её и необычного младенца в её чреве.

Даханаго – ещё одна женщина-воин. Она очень красива, живёт на краю света и является олицетворением счастья. Здесь мы снова видим описание исключительных боевых качеств и умений женщины: «Кто отважней всех отважных? Витязей затмив отвагой, всех отважней – Даханаго. <...> На море – непобедима, на земле – неукротима, как стрела неотвратима в битве грозной Даханаго» [2, с. 507–508]. Она также выступает защитницей слабых слоев населения: «Говорит сказанье нартов, что деянья Даханаго обездоленным на благо, что она – людское счастье» [2, с. 508].

Что касается отношений Амазонки с мужчинами, то Т. Вульф писала следующее: «Независима от мужского пола, <...> отношения с мужчиной реализуются через роль соперника или товарища, который не выдвигает никаких

личных требований... заслуживает того, чтобы его принимали всерьез, разжигает свою энергию и воодушевляет к лучшим стремлениям» [1, с. 201]. Это описание во многом соответствует образу Даханаго. По сказанию, у этой героини нет мужа и детей. Это, конечно же, не означает, что женщина с ведущим архетипом Амазонки не выходит замуж и не рождает детей. Но отношения с мужчиной или воспитание детей для неё не так важны, как собственные достижения и самореализация, особенно на общественном поприще, и семья часто рассматривается ею именно с этих позиций. Но если она заинтересуется мужчиной, то как минимум равным себе по силе. Так, на примере образа Даханаго несметное число мужчин, желающих добиться её расположения, пали в неравном бою. Героиня жила высоко в горах – в местах, недоступных обычному смертному, и была непреступна. Такая отдаленность от других людей может символически отражать ограничения женщины-Амазонки в её личных отношениях: закрытость, отстраненность, пребывание в сфере духа. Лишь пастуху Япанесу удаётся добиться её благосклонности. Он не только храбрый и сильный воин, сумевший достойно ей противостоять, он ещё и ратует за благополучие своего народа. «Ты в своей безмерна власти! Прекрати борьбу со мною! На пути пройдя преграды, не себе искал я счастья, – для людей искал я Счастье!» – обращается Япанес к Даханаго [1, с. 521]. И это становится переломным моментом в их сватке. «Ты мне равен в силе, воин. Только тот достоин счастья, кто добудет счастье людям», – отвечает Даханаго [1, с. 522]. Эту фразу можно рассматривать как своего рода лозунг женщины-Амазонки, ратующей за благо социума. На это направлена её основная психическая энергия. Таким образом, Даханаго ведёт себя как типичная женщина с доминирующим архетипом Амазонки – сильная, лучшая в своем деле, равная мужчинам или даже превосходящая их, недоступная для слабых и корыстных мужчин, но отдающая всю свою энергию на служение обществу. Япанес становится для неё своего рода партнером в этом служении.

Анализ текстов сказаний показывает, что личностные и физические качества героинь-воинов – Даханаго и матери Бадыноко – в кабардинском эпосе «Нарты» воспеваются, подчеркивая их исключительность, для характеристики этих женщин используются эпитеты возвышенные, с положительной коннотацией. Преимущественно в рассматриваемом эпосе отражены положительные качества архетипа Амазонки, хотя упоминаются и такие качества, как поглощенность властью («Ты в своей безмерна власти» [1, с. 521]), а также закрытость для личных отношений.

Подводя итоги, можем сказать, что наиболее ярко образы женщин с архетипом Амазонки в кабардинском нартском эпосе представлены персонажами Даханаго и матери нарта Бадыноко. Помимо основных характеристик данного феминного архетипа образ Даханаго раскрывает особенности рассматриваемого архетипа в отношениях с мужчиной, а мать Бадыноко – в отношениях с ребенком.

Литература

1. Молтон М. Д., Сайкс Л. Э. Четыре вечные женщины. М.: Касталия, 2017. 300 с.
2. Нарты. Кабардинский нартский эпос / ред. колл.: К. Н. Кеферов, С. И. Липник, И. В. Тресков, А. Т. Шортанов. Нальчик: Эль-Фа, Ашамэз, 2002. 527 с.
3. Скржинская М. В. Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья. Киев: Ин-т истории Украины НАН Украины, 2010. 324 с.
4. Чуркина Н. А. Маскулинность и феминность в современном обществе: состояние, тенденции трансформации // Социодинамика. 2018. № 5. С. 16–20.
5. Wolff T. Structural forms of feminine psyche. Zurich: K. G. Jung Institute, 1956. 23 p.

УДК 159.9

*Л. А. Лазаренко, Е. Г. Устинова (Краснодар, Россия)
Кубанский государственный университет*

Основы воспитания и развития личности подростка

Статья посвящена актуальному вопросу воспитания и развития личности детей подросткового возраста. Дана характеристика психологических и физиологических особенностей детей данного возраста, выделены поведенческие отличия мальчиков и девочек. Описана значимость семейных и детско-родительских отношений в становлении подростка. Охарактеризована роль родителей во взаимоотношениях с ребенком, выделены категории стиля родительского воспитания. Даются рекомендации по конструктивному разрешению возникающих проблем. Разработаны советы-рекомендации при общении с детьми подросткового возраста, представлена памятка родителям «Как помочь подросткам выйти из депрессии».

Ключевые слова: ребёнок, подросток, родитель, воспитание

Проблема воспитания и развития личности подростков на современном этапе актуальна, как никогда: продолжают кардинальные перемены в стране и обществе, старые ценности критикуются, а новые еще не выкристаллизовались, а ведь именно сегодняшние подростки в ближайшем будущем будут участвовать в избрании органов государственной власти и впоследствии определять политику, экономику и социальные инициативы.

Личность подростка формируется не сама по себе, а в окружающей его среде. Особенно важную роль в становлении подростка как личности играют малые группы, в которых он взаимодействует с другими людьми. Прежде всего это семья.

Хорошие родители должны всегда ставить перед собой вопрос о воспитании своего ребенка. Подросток – это тот же ребенок, который находится на границе между детством и взрослой жизнью. Родители должны сделать так,